

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Ужас. Едва пробудившийся разум Зориана затопил слепой, нерассуждающий ужас. Все его усилия, все принесённые жертвы, всё оказалось напрасным. Он снова там же, где всё началось, в своей комнате в Сирине, перед началом третьего курса...

...Хотя стоп.

Это не его спальня. Он не в Сирине, он в Сиории, в доме Имайи — они с Кириэлле снимали здесь комнату.

Да и паршивка, болтающая ногами, растянувшись поперек его живота, похоже, ждала именно этой реакции. Его очевидная паника не смутила её — скорее, она была довольна, что так здорово напугала старшего брата.

— Кириэлле... ну вот зачем? — подавил вздох Зориан.

— О чём ты? — невинно уточнила она. — Я же всегда бужу тебя по утрам?

— Не такими же словами, — пробурчал Зориан. — Это он тебя подговорил, да?

— Зак сказал, что так будет забавнее, — признала Кириэлле, уперев ладонь в подбородок. И широко улыбнулась.

В ответ Зориан спихнул её с кровати.

Чертовка, похоже, ожидала нечто подобное — и мгновенно оказалась на ногах.

— Уже месяц прошёл, — прорычал Зориан. — Когда этот говнюк угомонится?

Как будто он обманул Зака из любви к искусству. Он, во имя всего святого, вообще-то ему жизнь спасал!

Ну, по крайней мере, на этот раз он не получил по лицу.

Он выставил Кириэлле и стал одеваться, прислушиваясь к доносящимся звукам. Сейчас дом Имайи разительно отличался от привычного по петле тихого уголка. Общежития академии

сильно пострадали во время обстрела и городских боёв — множество студентов остались без крыши над головой. И практически не задетый сражением дом Имайи был полон под завязку. Зориану это не нравилась, но ничего не поделаешь.

Что же, хотя бы Кириэлле было с кем поговорить.

Собравшись, он направился в кухню, где уже была добрая дюжина человек — кто завтракал, кто перебирал тетради. В основном — его одноклассники: Акоджа, Рэйни, Киана, Коприва, Каэл, Наим, Эдвин и Эстин теснились вокруг небольшого кухонного стола. Все дружно повернулись к нему, зазвучали приветствия. Ильза, разбиравшая бумаги — ей выделили чуть больше места за столом — коротко кивнула и вернулась к работе. Ночка, Кириэлле и Кана играли на полу в куклы, путаясь у всех под ногами. Решительно непонятно, почему здесь, а не в любой другой комнате — но раз остальные не возражали, то и Зориан промолчал.

Что до хозяйки всего этого безобразия — Имайя, напевая какой-то мотив, порхала у плиты и выглядела совершенно довольной жизнью. Да, Зориан понимал, что толпа постояльцев — не только сплошная головная боль, но и арендная плата, но всё же... Бывают же странные люди.

И тут он сообразил, что свободных мест не осталось.

— Ну так вставать-то надо пораньше, — ответила на его выразительный взгляд Коприва.

— В соседней комнате должны быть ещё стулья, — не оборачиваясь, добавила Имайя, помешивая что-то в здоровенной кастрюле.

— Тебе стоит сесть к тумбочке, или взять какую-нибудь доску, — посоветовал Эдвин. — За столом и так тесновато.

Сдержав вздох, Зориан сходил за стулом и стал отвоёвывать себе место. Было непросто, но он справился, втиснувшись между Каэлом и Наимом. Имайя немедленно бухнула перед ним тарелку и отошла, не дав шанса сказать, что не голоден.

— Тебе определённо надо научиться быть настойчивей, — сказал сидящий слева Наим.

Зориан поднял бровь.

— Не ты ли только что пытался прогнать меня на другой конец стола?

— В смысле — быть настойчивей с другими, не со мной, — хохотнул Наим.

— Как скажешь. А где Зак? — спросил Зориан.

— Твой друг уже ушёл, — Ильза на миг оторвалась от документов. — Сказал, что не может ждать, сегодня слушание в суде.

— Он сказал, ты знаешь, как с ним связаться, — добавил Каэл.

Зориан задумчиво кивнул, пробуя стряпню Имайи. Зак подал в суд на опекуна сразу после вторжения, хоть Зориан и советовал подождать, пока всё успокоится. С одной стороны, сейчас Тесену куда проще замять скандал — всем просто не до того. С другой — короне как раз нужен козёл отпущения...

Сам Зориан практически не участвовал в процессе, доверившись Заку. Напарник сказал, что справится сам, да и времени на подготовку у него было достаточно.

— Тебя это не беспокоит? — нахмурилась Акоджа. — Ну, то есть Тесен влиятелен и наверняка знает, что вы с Заком друзья. Вдруг он решит дотянуться до него через тебя?

Зориан сдержанно улыбнулся. Забавно, он думал, хотя бы часть одноклассников решит, что Зак заливаёт про опекуна — но нет, поверили все, даже недолюбливающая Зака Акоджа.

— Всё в порядке, — ответил Зориан. — На улицах не протолкнуться от солдат и дознавателей. Лишь безумец решится что-то затеять в такое время.

Разумеется, это было не так. Люди Тесена уже подбирались к дому Имайи и пытались его подкараулить — но все они бесследно исчезли, вот же не повезло.

Больше Тесен никого не посылал.

— Вот именно, — сказала Ильза. — К тому же, того, кто попытается проникнуть сюда без спроса, ждёт неприятный сюрприз. Я запросила академию разместить в доме дополнительные обереги, раз уж здесь собрался почти весь класс. К слову, предлагаю начать занятие — сами понимаете, времени у меня немного, всех экспертов изменения привлекли к восстановлению города.

Выслушав нестройный хор голосов, Ильза приступила к демонстрации. Наверное, самыми внимательными зрителями были Кириэлле, Кана и Ночка — когда ещё выдастся увидеть магию вблизи.

Академия не работала уже месяц, с самого вторжения. Её здания изрядно пострадали в ходе уличных боёв, к тому же профессоров, как опытных магов, направили помогать с ликвидацией последствий. Предполагалось, что занятия возобновятся через неделю — чтобы возмущённые родители не потребовали деньги назад; пока же студентам сказали просто ждать.

Большинство так и поступило, радуясь дополнительным каникулам — но нашлись и те, кто не захотел терять месяц оплаченного времени. Они собирались в учебные группы и занимались

самостоятельно.

Группа Зориана была одной из ведущих, во всяком случае, на третьем курсе. Он предпочёл собрать свою — чтобы не выбирать между любителями проводить ночи за карточным столом и малолетними интриганами, набирающими себе свиту; к тому же он знал людей, действительно интересующихся магией. Поначалу его объявление о наборе в группу удивило одноклассников — раньше он не проявлял подобных инициатив, да ещё и прогулял почти весь первый месяц. Но когда он уговорил Ильзу и ряд других профессоров время от времени читать лекции — чем не могли похвастать большинство других групп — отношение переменялось.

Тем более, что Акоджа, известная своим ответственным подходом, ушла из своей группы и присоединилась к Зориану.

К нему даже просились студенты со старших курсов — правда, Зориану пришлось им отказать. Он не планировал тратить всё время на организацию обучения — о карьере учителя он точно не мечтал.

— Не понимаю, что я делаю не так? — пожаловался Каэл.

Зориан посмотрел на морлока, затем — в открытую книгу с описанием заклятья.

— Всё так, — ответил он. — К самому заклинанию никаких претензий. Тебе просто не хватает навыка плетения. Если хочешь, я покажу нужные упражнения.

— Здорово, — пробурчал Каэл. — Опять упражнения плетения. Ты всё больше напоминаешь этого своего Ксвима.

— Конечно, он же его куратор, — сказала Коприва. — Я слышала, если попал к нему — будешь до конца учёбы мучить плетения.

— Как будто Зориан мучается, — буркнул Эдвин. Его, как и Зориана, не спросив, записали к Ксвиму, и парень до сих пор был недоволен. Скорее всего потому, что его интересовали големы, а отнюдь не плетения. — Он, наверное, первый студент за всю историю академии, которого полностью устраивает обучение у этого типа.

— Вы не поверите, сколь многие благодарны урокам профессора Чао, — поддразнила Ильза. — Большинство не ценит его талант, но всегда найдутся один-два способных студента, для них его обучение идеально. Вы же не думали, что академия просто так держит его куратором?

— Понятно, что он разбирается, но обязательно быть таким грубым? — надулась Киана. — Мне он в прошлый раз сказал, что мои навыки плетения «совершенно неадекватны». Уверена, моё плетение не ниже среднего.

— Думаю, даже выше среднего, благодаря Ксвиму и его требовательности, — вставил Зориан.

— Профессорский любимчик, — фыркнула она.

Зориан был практически уверен — Киана занимается с ними только из-за Рэйни, а не потому, что её интересует магия... Но, к её чести, она старалась не отставать, и когда Ксвим критиковал её в своей обычной манере — обижалась, но прилагала усилия.

Сейчас она не ценит — но со временем поймёт, какую огромную услугу оказывал ей Ксвим. Вообще-то, частные уроки у архимага стоили бешеных денег.

Через некоторое время Ильза собралась и ушла — и группа тоже начала расходиться, за столом становилось всё свободнее. В конце концов остались лишь Зориан и Рэйни — Зориан тоже хотел идти, но, заметив взгляды девушки и излучаемые ей эмоции, решил дожждаться.

Вторжение остановлено, Панаксет всё так же запечатан — в кои веки над ним не висит очередная смертельная опасность, можно потратить часок-другой на всякую ерунду.

— Я вдруг сообразила, что прошёл уже месяц, а я так и не поблагодарила тебя за помощь в поисках брата, — неуверенно сказала Рэйни.

Зориан понятия не имел, что ответить. Он-то считал, она просто хочет сделать вид, что ничего не было.

— Извини, — она неловко перебирала пальцами. — Я знаю, что уже поздно и...

— Ничего страшного, — заверил её Зориан. — Я ничего такого не сделал, просто свёл тебя с нужными людьми. Это ведь ты организовала спасательную группу перевёртышей.

— Ты знал? — удивилась она. Потом покачала головой. — Хотя о чём я, конечно ты знал. Как вспомню, что там видела — было бы странно, если б ты не знал.

— Я слышал, ты успешно спасла брата, — заметил Зориан.

— Его спасли кошки и голуби, — поправила она. — Я только свела их с полицией и убедила помочь. А потом просто ждала и надеялась. Хотя газеты приписывают всё мне — полиция настояла, чтобы я была лицом всей операции, уж не знаю, почему.

Что тут непонятного? Красивая молодая девушка с трогательной историей о спасении младшего брата. Полиция, вероятно, не хотела раскрывать детали, пока шло расследование, а тут отличный шанс отвлечь публику. Опять же — история со счастливым концом, а таких сейчас был дефицит.

Но вслух он, понятно, ничего этого не сказал.

— Думаю, ты преуменьшаешь свои заслуги — вряд ли убедить две диаспоры перевёртышей было легко, — сказал Зориан. — И что-то подсказывает, что тебя беспокоят не газеты. Что тебя так расстроило?

— Я не расстроена, я просто... — она вздохнула. — Семья приглашает меня домой.

— А, — кивнул Зориан, прикидывая варианты.

— И в чём проблема? Брата спасли благодаря тебе, разве нет? Они должны встретить тебя, как героиню.

— Возможно, — согласилась она. — Или обвинят, что я не имела права давать обещания от лица племени. Я не знаю, чего ожидать, и это меня пугает.

Зориан промолчал.

— Я даже не знаю, почему рассказываю это тебе, — помедлив, добавила она. — Не то чтобы я ожидала помощи, ты уже сделал более чем достаточно. Наверное, просто хотела пожаловаться кому-то кроме Кианы. Кажется, последнее время она мной недовольна. Считает, что хвалебные статьи в газетах — это круто, а я не понимаю своего счастья.

— Правильно делаешь. Газеты используют тебя, пока им выгодно, всё может перемениться в один миг, — ответил Зориан. — Но, думаю, всё будет в порядке. Скорее всего, твоя семья тоже не знает, что делать. Вот они и позвали тебя решить, как быть дальше, раз ты их так удивила.

Их разговор прервали — загудел висящий на поясе Зориана каменный диск. Парень раздражённо посмотрел на сигнальное устройство Дома Аопэ... Если дурацкий камень, вибрирующий при активации парного амулета, вообще можно назвать устройством. Его подмывало сделать настоящее переговорное устройство — компактный и незаметный телепатический передатчик — но так он всех переполошит.

— Извини, меня вызывают.

— Аранеа? — догадалась Рэйни.

Зориан кивнул.

— Всё ещё не могу поверить, чем ты занимался весь тот месяц, — сказала она. — Спускался в подземелья и учился у гигантских пауков магии разума...

— Другого выхода не было, — сказал Зориан. — Моя эмпатия была неуправляема, а они первые поняли в чём причина и предложили помочь. Я им действительно благодарен.

Увы, хоть Зак и Зориан сумели скрыть своё участие в сражении — с аранеа подобное не вышло. Паутина Сиории понимала, что не сможет скрыться от человеческих властей — и они попросили Зориана быть посредником. Переговоры стоили ему множества нервных клеток и продвигались лишь благодаря поддержке Дома Аопэ. Даже мастер-менталист уровня Зориана не справился бы с бюрократической машиной королевства — да он и не хотел прибегать к столь радикальным мерам.

Из этого следовал ещё один неприятный факт — ментальные способности Зориана постепенно становились достоянием общественности. Да, его считали новичком — но многие маги завели привычку держать ментальные щиты в его присутствии, а от некоторых отчётливо веяло страхом.

Страшно подумать, что начнётся, когда они узнают всю картину.

— Что же, — сказала Рэйни. — Не буду тебя задерживать. Мне и самой надо идти.

— Я так понимаю, на следующих встречах тебя не будет?

— Да, хотела сказать, но опять забыла, — ответила она. — Я выезжаю завтра и скорее всего не вернусь до открытия академии.

— Тогда до встречи в академии.

— Будем надеяться, — согласилась Рэйни.

Они вышли, и кухня наконец опустела.

Ненадолго — в последнее время кухня Имайи не пустовала.

Наверное, это прозвучит ужасно, но Акоджа признавала — вражеское вторжение было лучшим, что случилось с ней за долгое, долгое время.

Эта мысль всегда сопровождалась уколом вины. Погибло столько людей, столь многие лишились работы, крыши над головой — она должна сопереживать их горю. И она сопереживала! Правда! Но факт остаётся фактом — миновавшее вторжение врага дало ей цель в жизни, прояснило приоритеты и открыло незаметные прежде возможности.

Месяц до трагедии был уныл и безрадостен. Она вложила столько сил в учёбу, стала старостой и образцовой студенткой — и всё это казалось бессмысленным. Два года упорного труда не

открыли перед ней новые двери — всё, чего она добилась — враждебность и пренебрежение одноклассников. Иногда, будучи одна в общежитии, она задавалась вопросом — не тратит ли она свою жизнь впустую?

А потом было вторжение, и это было ужасно. Она видела лишь малую часть сражения — но и то, что увидела, заставило её ощутить себя букашкой во власти чудовищных сил, способных походя раздавить её, не заметив. Когда же пыль осела, Акоджа посмотрела на разрушенное общежитие, на свои погубленные вещи... Она не чувствовала гнева или горечи об утраченном. Внутри полыхал огонь, непреклонная решимость учиться изо всех сил, стать сильнее, чтобы подобное никогда не могло повториться. Когда война придёт к ней вновь — она будет готова.

А война приближалась, это знали все. Акоджа не особо интересовалась новостями — но даже она слышала, что Эльдемар собирает войска для карательного похода на Улькуаан Ибасу. Пусть даже это откроет тылы Суламнону и Фалкринее — гордость королевства требовала ответить ударом на удар. Неясно было лишь насколько далеко Эльдемар зайдёт в своей мести за Сиорию.

Наверное, будь она одна — эта новая решимость выветрилась бы за пару недель. Люди бежали из Сиории, в первую очередь — приезжие работники и такие же, как она, студенты. Пара девчат из Корсы, с которыми она изредка общалась, перевелись в другой город — их родители боялись, что за вторжением последует ещё одно. В конце концов — до сих пор неизвестно, как ибасанцы сумели атаковать город столь далеко от границы — как знать, вдруг повторят?

Родители Акоджи хотели, чтобы она тоже перевелась, но она отказалась. Может, в Сиории и опасно, но она должна остаться.

Потому что Зориан здесь.

И дело не только и не столько в её влюблённости. Она говорила с другими и успела убедиться — его учебная группа была лучшей в городе. Им читали лекции преподаватели академии и даже посторонние маги, да и сам Зориан был очень искусен для своего возраста. Он словно чувствовал, что другие делают не так, и всегда мог объяснить, как это исправить. Акоджа сравнивала свои результаты с двумя девочками, заплатившими немалую сумму, чтобы войти в одну из «лучших» учебных групп — и с удивлением обнаружила, что превосходит их наголову. Даже не близко.

Сказать по правде, она не знала, как к этому относиться. В Зориане ей нравилось, что он такой же, как она — простой парень из простой семьи, добившийся всего своим трудом. Она всегда завидовала именитым одноклассникам из Благородных Домов и носителям родовых способностей — а в Зориане словно видела своё отражение. И даже его нелюдимость и бестактность не мешали — про неё тоже говорили, что она унылая стерва.

Но этот новый Зориан... Порой ей казалось, что она его совсем не знала. Его мастерство и связи ошеломляли, а тут еще и врождённая способность к магии разума. Нечестно. Почему у неё нет знаменитого старшего брата и забытой родовой способности? И как простой девчонке

вроде неё соревноваться с такими жуликами?

В итоге она решила, что всё это неважно. Да, может он понравился ей по ошибке — но ведь понравился же. И он помогал ей стать лучше. Она остаётся.

Жалко только, что она именно так и написала родителям — и теперь они хотят познакомиться с «этим Зорианом». Она знала своего отца — если пустить дело на самотёк, он сам явится в Сиорию и разыщет парня. Хорошо бы её следующее письмо ещё застало его дома...

Но об этом она подумает завтра. Сегодня она шла по магазинам с Копривой и Каэлом. Все её вещи были уничтожены во время вторжения, и даже сейчас, месяц спустя, многое приходилось докупать. Коприва была в той же ситуации, Каэл же изначально приехал в Сиорию, взяв минимум вещей.

До вторжения ни Коприва, ни Каэл не входили в круг общения Акоджи — одна была из криминальной семьи, второй был морлоком — приличные дамы не общаются с такими. Но в странные времена — странные союзы; она узнала их поближе, и оба оказались не так плохи.

— Постой, Зак что, купил тебе лабораторию? — изумилась Коприва.

— Ну, скорее, полуразрушенное, заброшенное здание, где можно организовать лабораторию. Но да, — довольно кивнул Каэл. — Я наконец перестану пугать мисс Курошка экспериментами в подвале.

— Честно говоря, меня ты тоже пугал, как и остальных, — заявила Коприва. — Неважно, какие обереги — не дело экспериментировать с алхимией под чьей-то спальней. Но надо же — не думала, что Зак сделает тебе такой подарок. Даже полуразрушенная недвижимость в Сиории должна стоять дохрена.

— Сейчас цены снизились. Многие уезжают из города и продают дома.

— Думаю, Зака убедил Зориан, — подавила вздох Акоджа.

Зак ей не нравился — да, она немного сочувствовала его ситуации с опекуном, но всё равно Зак воплощал все худшие черты магической элиты Эльдемара. Хуже того, он даже не пытался стать магом, лишь дурачился и транжирил наследство. Возможно Зориан, с которым они внезапно сблизились, повлияет на парня, но шансы, понятно, невелики.

— Вероятно, — согласился Каэл. — Я даже не поверил, когда узнал, что они сдружились только на летних каникулах. Кажется, словно они были друзьями всю жизнь.

— Ага, я сперва думала, что Зориан присосался к кошельку Зака, но теперь уже не уверена, — заметила Коприва. — У него и самого серьёзные доходы, зуб даю.

— И какие же? — заинтересовалась Акоджа. Откуда вообще подросток может взять серьёзные деньги?

— Продажи, — сказала Коприва. — Без понятия, что он продаёт, но это что-то редкое и дорогое. Им уже многие заинтересовались, пытаются связаться.

— Многие... из твоего круга? — забеспокоилась Акоджа.

— Да, из «моего круга», — хохотнула Коприва. — Извиняй, твой принц вовсе не такой чистенький, как ты воображала.

— Понятия не имею, о чём ты, — поспешно ответила Акоджа. — Мы просто коллеги.

— Да, разумеется, — Коприва закатила глаза.

— Не хочу вас прерывать, — внезапно вмешался Каэл, — но вы не находили у себя в комнате... книгу или стопку тетрадей?

— Какую книгу? — любопытствовала Акоджа. О чём он вообще?

— Книгу, которую ты точно не покупала, и тетради, в которых никогда не писала, — сказал морлок. — И они просто оказались у тебя на тумбочке, полные магических формул, словно специально разработанных для тебя...

Повисло молчание — девушки переваривали услышанное.

— Что, серьёзно? — спросила Коприва. — Ты нашёл у себя в комнате...

— У себя в запертой, зачарованной комнате, — уточнил Каэл. — И Ильза потом проверила — обереги не были нарушены.

— И там был подарок, магия, специально подобранная для тебя? — закончила Коприва. — Морлокский засранец! Как можно быть таким везучим — сначала тебе дарят лабораторию, теперь это?!

— И что самое странное, — проигнорировал её Каэл, — некоторые места в тетрадях... используют мои коды, сокращения и символы. Я даже не уверен, что кто-то мог бы это подделать.

— В смысле? — непонимающе спросила Акоджа.

— Мой стиль письма, — пояснил Каэл. — Словно я несколько лет вёл алхимические и медицинские исследования, но совершенно об этом не помню. Даже не знаю, что теперь думать.

Девушки молчали. Любой нормальный человек счёл бы, что это безумие.

Но они жили в безумные времена — когда возможно всё, что угодно. Запомнив новый кусочек мозаики, они продолжили свой поход по магазинам.

Его звали Элайер Инид, специальный дознаватель, направленный короной выяснить, что же произошло в Сиории.

...и ему это не нравилось. Совсем не нравилось.

Дело даже не в том, что враждебная держава нанесла удар в самую глубь страны. И не в том, что насквозь продажная верхушка этому способствовала.

Дело было в том, что кто-то остановил вторжение и спас город. И Элайер не знал, кто это сделал.

Среди обывателей гуляют слухи о загадочных магах-отшельниках и тайных организациях — но на деле это просто слухи. Чтобы вырастить первоклассного мага, нужны огромные суммы и обширные связи; чтобы создать организацию первоклассных магов...

К моменту, когда новая тайная сила делает первые шаги — люди, подобные Элайеру, уже знают о ней всё. Когда случается нечто, подобное инциденту в Сиории, порой дознаватели не могут сразу сказать, кто это сделал — особенно если преступники тщательно заматали следы — но всегда знают, кто мог это сделать.

Сейчас же у Элайера огромное множество материала. Показания свидетелей, магические записи, доклады участвовавших военных и магов, даже вещественные доказательства.

И все они свидетельствуют — никто, известный Элайеру, не мог устроить подобного. Хуже того, его иностранные коллеги ничем не смогли помочь. Никто не представлял, кто это мог быть — словно загадочные «спасители» возникли из ниоткуда и туда же вернулись.

Дознаватель, заложив руки за спину, стоял перед остовом огромного голема. Слева от него нерешительно мялись два эксперта.

— Итак? — нетерпеливо спросил он. — Вы установили автора куклы?

— Ни один известный нам мастер не мог этого сделать, мистер Инид, — прокашлялся один из экспертов, нервно теребя одежду. — Хотя ядро голема необратимо повреждено, уцелело достаточно, чтобы сказать с уверенностью. Ни один известный мастер не мог сделать такого.

— Хмм? И почему же? — заинтересовался Элайер. Приятная неожиданность, он и не думал, что остов даст ему зацепку.

— Заклинательные формулы ядра совершенно не защищены, — пояснил второй специалист. — Ни кодов, ни фальшивок, ни маскировки — ничего. Обычно артефакторы тратят больше сил не на создание предмета, а на маскировку своих секретов. Особенно создатели големов. Здесь же ничего подобного — кто бы ни сделал эту штуковину, он думал лишь об эффективности.

— Хотите сказать, что вы можете воссоздать его? — спросил Элайер.

Уже кое-что. Он читал в докладах, насколько эффективны эти штуковины — обычные боевые големы им в подмётки не годились. Если удастся воспроизвести одну из этих машин...

Увы, не всё так просто — эксперты переглянулись.

— Проблема в том, что ядро разбито вдребезги, и часть формул утрачена. Даже сличив с другими подобными големами, мы все равно теряем около десяти процентов.

Всего десять процентов?

— И вы не можете достроить недостающее?

— О боги, нет, конечно, — хохотнул Первый. — Схема этой зверюги — одно из сложнейших заклинательных решений, что я видел в жизни. Всё идеально сочетается друг с другом, малейшая ошибка — и ядро пойдёт вразнос. А учитывая, сколько стоят материалы — я не представляю, во сколько обошлась разработка. Какие там десять процентов — даже один потерянный процент уже приговор. Если не найдём полностью исправного голема — эти сойдут только за источник вдохновения.

— Ладно, — Элайер отвернулся от мёртвой громадины и зашагал прочь. Эксперты торопливо последовали за ним. — А что там с книгами, о которых столько слухов?

— Вы про те загадочные подарки, что находят люди? — спросил Второй. Дознатель кивнул. — Удалось получить лишь несколько. Пошли слухи, что мы изымаем книги — и нашедшие перестали о них сообщать. Но те, что нашли, содержат новейшие магические решения, оптимизированные для получателя.

— Если хотите знать моё мнение, нам стоит вернуть книги владельцам, — заметил Первый. — Мы всё равно уже всё скопировали, и это может подтолкнуть других показать нам найденное.

— Я подумаю об этом, — покривил душой Элайер. Ему совершенно не нравилось, что кто-то раздаёт секретные заклинания. Опять же, что-то подсказывало, что тут приложили руку «спасители». Нет уж, эти книги — вещественные доказательства, и они останутся у них до конца расследования.

Ему и так мешало множество неожиданных препятствий. Скажем, Церковь Триумvirата активно участвовала в инциденте — вплоть до того, что в небесах над Сиорией видели гигантского ангела, сражавшегося с драконом. Но к участвовавшим жрецам его просто не допустили, а корона не решалась ссориться с церковью. Церковники последнее время были на коне — они предоставили ценнейшие сведения об убежищах некромантов, сектах демонопоклонников и просто одиозных преступных группах. Элайер понятия не имел, откуда у них такие познания об изнанке королевства — но они были, и ссориться с церковью было не с руки.

Сам же Элайер вёл расследование, постоянно сталкиваясь с дефицитом кадров и бюджета. Королевству приходилось заниматься всем сразу: они готовили вторжение на Улькуаан Ибасу, чему изрядно мешал тайный захват ибасанцами форта Орокло; они вкладывали огромные суммы в восстановление Сиории, желая продемонстрировать мощь страны и её нестигаемую волю; к слову, эта реконструкция частенько мешала работе Элайера. Суламнон, Фалкриней и даже малые страны оживились, видя уязвимость Эльдемара, и готовились ловить рыбку в мутной воде. Наконец, были постоянные врата, связавшие королевство с джунглями Коса — они были у всех на слуху, они определённо были связаны с ибасанским вторжением... и дознавателей к ним просто не пропустили, опасаясь, что те повредят бесценный образец.

И его начальство ещё смеет жаловаться на отсутствие результатов.

Конечно у него нет результатов! А чего они ждали, отобрав всех людей и деньги и запретив всё, что не отобрали?

Но он терпелив. Его враги выиграли раунд, но теперь он знал, кого искать. Все ошибаются. Может, через год, может через десять лет — ошибутся и они.

А он будет готов.

У Дэймена Казински выдался крайне напряжённый — но в то же время увлекательный месяц. С того момента, как он очнулся в незнакомой комнате, потеряв целый месяц воспоминаний — каждый день приносил всё более безумные откровения. Порой это раздражало — но он наслаждался азартом. Спокойная, скучная жизнь никогда его не прельщала. И пусть он сердился на поганца-брата, стёршего целый месяц его воспоминаний — он понимал необходимость поступка. Наверное, он и сам поступил бы схожим образом.

По крайней мере, можно было точно сказать, что вся эта история с петлёй завершилась в его пользу. Мало того, что Зориан передал ему бесценные материалы, судя по всему, разработанные им самим — при участии брата Тараматула заполучили постоянные телепортационные врата, связавшие Кос с Эльдемаром.

Постоянные межконтинентальные врата... Открывающиеся перспективы захватывали дух. Эльдемарские военные сразу взяли под контроль врата на своей стороне — но не пытались захватить вторые. Тараматула всегда могли просто уничтожить врата на своей стороне, сделав парные бесполезными. Так что Эльдемар и Дом Тараматула совместно владели межконтинентальным порталом — обе стороны предвкушали огромную прибыль, и обе знали некоего Дэймена Казински — ему и выпала честь стать послом и посредником между ними.

И, наконец, Зориан... Его младший брат стал путешественником во времени. Ну, то есть на самом деле не было никакого путешествия во времени, но для простоты можно назвать и так. Брат вернулся из ужасного будущего, чтобы спасти всех, кого только возможно...

И для этого убил настоящего себя и занял его тело.

Дэймен хотел бы сказать, что это повергло его в шок. Привело в ярость, озаботило, как очевидно заботило самого Зориана. Технически так и было — самозванец убил его младшего брата и занял его место.

Но ничего подобного. Может быть, дело в том, что всё это казалось безумием, чем-то совершенно нереальным. Может быть в том, что по признанию самого брата, оригинальный Зориан иступлённо ненавидел его. Или в том, что будь Дэймен на его месте, он и сам поступил бы так же без малейших колебаний.

В итоге Дэймен просто посоветовал брату не волноваться. Он сделал, что должен, теперь всё будет в порядке.

Может, ему и показалось, но он заметил в глазах брата искру благодарности. Любопытно. Он не ожидал, что крутого путешественника во времени настолько интересует мнение старшего брата.

И вот все они — все младшие Казински — собрались на вокзале в ожидании поезда.

Их родители прибывали в Сиорию.

На самом деле довольно забавно. Прибудь их родители в Кос, как планировали, они бы уже давно были здесь. Дэймен предоставил бы им проход сквозь врата. Но, услышав о нападении на Сиорию, они тут же, в порту, пересели на другой корабль и потратили ещё месяц на обратный путь.

Мысленно вздохнув, Дэймен оглядел родичей. Зориан смотрел скучающе, явно настроившись отделаться как можно скорее и заняться своими делами. Фортов нервничал и не знал, куда себя деть. С того момента, как Дэймен вывез его и Кириэлле из Сиории, средний брат вёл себя странно, и было решительно непонятно, о чём он думает. Что до Кириэлле — она игралась с купленным Зорианом снежным шаром, но Дэймен видел, что и она пытается скрыть волнение.

Надо было взять с собой ОриССу. Он не хотел провоцировать родителей — долгий путь и волнение наверняка их измотали — но, пожалуй, невеста наоборот сгладила бы неловкость.

Впрочем, что теперь жалеть. Поезд прибыл, на платформу начали сходить пассажиры; вскоре Дэймен увидел родителей.

Они были практически без багажа. Нехорошо. Да, логично, они побросали вещи в Сирина — но также это означает, что они не планируют задержаться в Сиории. Это... будет довольно неприятно.

Родители тоже их заметили — обе группы двинулись навстречу.

— Во имя всех богов, что вы делаете в этом городе? — воскликнула мать, едва подойдя.

— Мам... — без особой надежды начал Дэймен.

— В городе недавно шли бои. Академия закрыта. Почему вы всё ещё не в Сирина? — продолжила она. Отец молчал, оглядывая их, и лишь убедившись, что все целы, немного расслабился. Едва ли остальные заметили, из всех детей Дэймен был отцу ближе всех и умел подмечать его настроение. — Неважно, я помогу вам собраться, и уже завтра мы будем дома.

— Что? Мы никуда не поедem, — равнодушно ответил Зориан.

— Зориан, предоставь разговор мне, — яростно прошипел Дэймен.

Отец пронзительно посмотрел на младшего сына — прежний Зориан тут же вспыхнул бы. Но, разумеется, путешественнику во времени было всё равно. Насколько понял Дэймен, он практически не контактировал с родителями, они были ему считай что чужие.

Это огорчало куда сильнее, чем то, что Зориан убил свой оригинал.

— Смотрю, за это время у тебя появился хребет, — сказал отец, всё так же глядя на Зориана. Он не упомянул, хорошо это или плохо, но Дэймен знал: и то, и другое. Отец хотел, чтобы сыновья были волевыми и сильными, но не терпел неповиновения.

— Просто Зориан очень занят учёбой, — поспешно вмешался Дэймен, взглядом прося брата промолчать. — То, что академия закрыта, не означает, что можно бездельничать. Зориан организовал учебную группу, им даже помогают преподаватели академии.

— Но Кириэлле... — начала было мать.

— Мне тут нравится! — выпалила сестра. — У меня тут друзья, и вообще!..

— Здесь опасно, — твёрдо сказала мать, оглядывая детей. — Я уже жалею, что мы не взяли её с собой в поездку, но что теперь поделаешь. Чего я не понимаю — как вы могли оставить её в Сиории в такое время. Она, должно быть, перепугана до смерти!

— И вовсе нет!

— Тихо!

Кириэлле сжалась от окрика матери — и Дэймен почти физически ощутил, как портится настроение Зориана. Младший брат очень близок с сестрой и ради неё без колебаний пойдёт против семьи. Неожиданно — Кириэлле, конечно, прелестный ребёнок, но временами та ещё засранка.

— И если Зориан, как ты говоришь, занят, то как насчёт Фортова? — продолжила мать. — Почему он не отвёз Кириэлле в Сирин?

— Да, здесь он зря тратит время и наши деньги, мага из него не выйдет, — согласился отец. — Почему бы в кои веки не принести пользу?

— Эй! — возмутился Фортов.

— Я неправ? — с вызовом спросил отец.

— Зачем тогда вообще было посылать меня сюда?!

— Пап, послушай, — вмешался Дэймен. — Да, у Фортова были некоторые сложности с учёбой...

Отец фыркнул, мать вздохнула. Фортов лучился гневом и горечью.

— ...но в последнее время я помогаю ему, и, уверен, у него всё наладится.

Судя по всему, в петле он пообещал помочь Фортову. Дэймен не помнил этого, но помощь определённо необходима. Зориан же твёрдо заявил, что не будет в этом участвовать. Видимо, за все годы петли он так и не удосужился уделить время среднему брату.

При всей его новообретённой зрелости, Зориан определённо сохранил некоторые старые черты.

Ту же злопамятность.

— И сколько это продлится? — возразил отец. — Ты, полагаю, скоро вернёшься в Кос, и он снова останется сам по себе. Не думаю, что месяц занятий что-то изменит.

— Вообще-то я буду здесь намного чаще, чем прежде, — сказал Дэймен. — Вы не задумывались, как я добрался сюда раньше вас?

Родители переглянулись.

— Ну... наверное, сетью телепортов, — предположила мать.

Дэймен с улыбкой помотал головой.

— Мама, папа... Хочу вам кое-что показать. Если хотите, мы можем прямо сейчас встретиться с моей невестой и её семьей. Вы же за этим плавали в Кос?

— Что? Они приехали вместе с тобой? — изумилась мать. Понятная реакция. Перенести через океан целую группу куда сложнее, чем одного мага.

— Скоро всё увидишь, — ухмыльнулся Дэймен. — Будущее сулит перемены. Как знать, может и наш семейный бизнес пойдёт в гору.

Фух, сработало — родителей удалось отвлечь. Нет, рано или поздно мать узнает, что Зориан уже начал обучать Кириэлле магии, или что на её любимую дочурку покушались убийцы. Ведь Кириэлле сама всё разболтает, и это будет катастрофа — но пока кризис удалось предо...

— Зориан! Эй, Зориан!

Дэймен обернулся и увидел толстого парня, радостного бегущего к ним. Следом куда спокойнее шёл пожилой усатый господин, вероятно, отец.

Забавно — парень ведёт себя, как друг Зориана, но сам Зориан никогда его не упоминал. Будет интересно.

— Здорово, Зориан! Смотрю, ты тоже уже здесь!

— Я и не уезжал, Бен, — сдержанно ответил брат.

А, так они всё-таки знают друг друга. Подошедший отец парня кивком поздоровался с Дэйменом и остальными Казински, но в разговор не вмешивался — видимо, ждал, пока сын успокоится.

— Не уезжал? Чувак, ты слишком много работаешь, — заявил толстяк. — Я слышал, тебя запрягли послом к гигантским паукам? Ты просто обязан меня представить. Это же просто бомба!

Повисло неловкое молчание, младшие Казински переглядывались между собой.

— Э... что? — спохватился парень. — Я что-то не то сказал?

— Гигантским... паукам? — переспросила мать.

Дэймен, не удержавшись, вздохнул.

А он так старался.

Удовлетворение.

Шагая по улице мимо строительных лесов — восстановление города шло полным ходом — Зориан чувствовал удовлетворение. Да, были некоторые сложности, но Сиория оживала — а Зак и Зориан оставались вне подозрений. В немалой степени в этом была заслуга Аланика — жрец, получивший сведенья из петли, страховал парней — но сказывалось и то, что у королевства хватало других забот, а двое студентов академии просто были никому не известны. Зориан надеялся, что когда им придётся раскрыть настоящие возможности, пройдёт достаточно времени, и никто не свяжет их с произошедшим в Сиории.

Еще бы прохожие не пялились на него со страхом и любопытством и не расступались, как перед прокажённым.

Впрочем, тут дело было не в нём, а в идущем рядом гигантском пауке. Копьё Решимости была как всегда невозмутима, ничем не показывая, что заметила реакцию окружающих. Впрочем, уже то, что она открыто идёт по улицам, не вызывая паники — немалое достижение её Паутины.

Власти ещё не определились со своим отношением к аранеа. С точки зрения закона, паучихи были монстрами, и многие высшие чины не отказались бы перебить их или прогнать из-под Сиории. Но за долгое время Паутина нашла множество сторонников среди людей — и их голоса перевешивали. Даже противники аранеа были вынуждены признать, что паучихи сдерживают более опасных монстров подземелья. А полуразрушенной Сиории только прорыва чудовищ из-за чьей-то глупости и не хватало.

У рядовых горожан, насколько знал Зориан, паучихи вызывали смешанные чувства. Да, аранеа помогали отразить вторжение, за что им спасибо, но они монстры, пауки и менталисты. Три в одном. Вот и сейчас открыто идущая по городу Копьё Решимости вызывала... мягко говоря, противоречивые реакции.

Впрочем, присутствие Зориана и Тинами позволяло избежать инцидентов. Наверное, матриарх и сама бы смогла успокоить взволнованных горожан, но лучше всё же не рисковать.

— Как проходят переговоры? — вслух, ради Тинами, спросил Зориан. Аопэ договорились с аранеа об обмене опытом, и Тинами принимала в нём участие, но училась медленно, она же не психик. Телепатическая беседа ей пока недоступна.

— Не очень успешно, — призналась матриарх, синтезируя голос с помощью магии. — Мы смогли заблокировать все инициативы по истреблению или выселению, но до получения гражданских прав ещё далеко.

— Было довольно наивно ожидать иного, — сказала Тинами. Обычно Дом Аопэ представляли более опытные дипломаты, но наследница сумела настоять на своём участии. — Несмотря на вашу помощь во время вторжения, вам не доверяют, ведь о вас практически ничего не известно.

— О, я всё понимаю, — заверила Копьё Решимости. — Я и не ожидала другого исхода, хотя и надеялась. Колония готова — при необходимости мы можем немедленно покинуть Сиорию.

— Но куда вы пойдёте? — спросила Тинами. — Не думаю, что вокруг много подходящих мест.

— Мы просто перебьём одну из меньших Паутин и займём их место, — без прикрас ответила матриарх. — Боюсь, мир аранеа довольно жесток.

— Ох, — только и сказала Тинами.

— Я слышала, ваша академия вновь открывается, — Копьё Решимости чуть повернулась в сторону Зориана.

— Я тоже слышал, — согласился он, помахав замеченной вдалеке Тайвен, её группа следовала за более крупным отрядом. Она помахала в ответ, но не подошла; Впрочем, подруга выглядела довольной. С учётом возросшего спроса на боевых магов у неё были все шансы проявить себя. — У них нет другого выхода, или начать занятия, или родители оставшихся студентов отзовут их из-за простоя.

Он посмотрел на Тинами, гадая, как она подошла к неожиданным каникулам. Она не просилась в их группу, как и в другие группы — с головой ушла в проблемы аранеа, или нашла другой способ?

— Семья подыскала мне репетиторов, — верно истолковала его взгляд Тинами. — При всём уважении к твоей группе, я сочла, что так будет лучше.

Наверное, она права. При всех его познаниях — он не учитель, к тому же на нём целая группа.

Частные уроки эффективнее — хотя встаёт вопрос, почему Тинами вообще отправили в академию. Хотели сэкономить? Или познакомить с людьми? Хмм...

— Тогда у меня просьба, — сказала Зориану Копьё Решимости. — Я договорилась с академией, чтобы Новизну допустили на лекции. Ты не присмотришь за ней, чтобы она не попала в неприятности?

— Хм? А зачем? — нахмурился Зориан. — Я знаю, что она хочет научиться магии людей, но вы представляете, насколько уроки скучны и однообразны? Она же дня за три сойдёт с ума от скуки. Не лучше ли направить её ко мне? Я же обещал обучить её.

— Зориан, не обижайся, но ты же сам ещё учишься, — теперь нахмурилась Тинами. — Ты не сможешь обучить представительницу другого вида. Лучше доверить это профессионалам.

— Э, да, я имел в виду позже, — промямлил Зориан. — Через несколько лет, когда я стану опытным магом. Именно это я и имел в виду.

Тинами странно на него посмотрела.

— Ничего страшного, поскучает, зато наконец увидит мир в реальном свете, — Копьё Решимости пропустила их разговор мимо ушей. — К тому же, я не планировала постоянное посещение. Просто дать студентам возможность привыкнуть к аранеа, пообщаться с ними. Ещё одна небольшая демонстрация.

— А, как то, что мы сейчас делаем, — сообразила Тинами. Ведь поговорить они могли бы и в поместье Новеда, а то и на территории Аопэ, но матриарх настояла на людном месте.

— Совершенно верно.

— Я всё хотела спросить... почему Новизна? — внезапно сказала Тинами. — Не подумайте, она мне нравится, но делать её официальным представителем... Неужели нет более... серьёзных аранеа?

— Исполненная Энтузиазма Искательница Новизны подходит на эту роль куда лучше, чем может показаться, — помедлив, ответила матриарх. — Следует понимать, что нас, аранеа, немного. Мы живём охотой и не можем поддерживать большую численность. И среди моих подданных многие совершенно не интересуются людьми — а то и относятся к ним с пренебрежением.

— Как к тусклоумным, — раздражённо хмыкнула Тинами.

— Да, именно. Так что мне выбирать не приходится, а Новизна и сама рада напрямую пообщаться с людьми. К тому же я заметила, что её несерьёзное поведение успокаивает людей

— они считают её безвредной дурочкой или ребёнком, что неизменно забавляет. Новизна — взрослая аранеа, специалист по контактам с людьми. Она куда опасней для человека, чем обычная, более сдержанная аранеа.

— Ох. Мне такое и в голову не приходило, — призналась Тинами.

Зориан мог бы добавить, что есть ещё одна причина. Матриарх знала о его отношении к Новизне, поэтому именно молодая аранеа говорила от имени колонии. Очевидно, Паутина Сиории высоко ценила его расположение и стремилась любыми средствами углубить отношения.

Ещё пара кругов по центру города, и они попрощались, Зориан продолжил прогулку в одиночестве, погружившись в размышления.

По пути он купил пару газет и бегло просмотрел. Ожидаемо, первые полосы до сих пор были посвящены вторжению. На глаза попала статья о воинах салротум, помогавших защитникам — с убедительным рисунком крылатого червя над городом. Зориан помнил этот момент — он предлагал осам открыть ворота прямо к зиккурату, но они предпочли сесть на свою зверюгу и лететь своим ходом. Вероятно, тоже своего рода демонстрация, хорошо хоть эльдемарским военным не пришло в голову бодаться с божественным зверем.

Вчитавшись внимательнее, он нашёл намёки, что его «дары» исследователям пошли в дело. По правде говоря, он не раздал и малой части своего списка — на это уйдёт не один год. Но хорошо, что его материалыгодились адресатам. Значит, всё было не напрасно.

Кроме того, он начал учебник по магии разума, но там предстояло работать и работать. Ох и намучается же он, когда придёт время издаваться — но он найдёт способ.

Небо уже темнело, а Зориан всё так же бродил по улицам. После постоянного напряжения последних лет просто отдыхать казалось чем-то противоестественным. Нужно чем-то заняться, хотя бы просто погулять по ночному городу.

Мысли перескочили на нерешённые проблемы — ту же Принцессу. Божественная гидра выжила в бою с учеником Оганя — и теперь Зориан не представлял, что с ней делать. Они связаны, передать контроль Заку уже не получится — к счастью, гидра прекрасно устроилась в северных лесах, но рано или поздно придётся что-то решать.

С железноклювами было не проще. Вывезя гидру на север, Зориан просто выпустил стаю над пустошами, рассчитывая, что они вернутся к своим гнёздам. Как бы не так — птицы примкнули к Принцессе, помогая ей охотиться и питаясь её объедками. Как будто его гидра сама по себе привлекает мало внимания...

А ведь был ещё Кроха. Зориан сумел вывезти голема прямо из-под носа военных, но его шедевр всё ещё был не на ходу, а место хранения не отличалось надёжностью.

И с этим ничего не поделаешь — на оснащение базы и ремонт Крохи уйдёт прорва денег, а с деньгами вне петли сложно. Больше нет тайников и счетов заговорщиков, не красть же у простых граждан. Оставалось либо искать новые источники... либо сократить траты.

С этим были проблемы. За время петли Зориан привык тратить деньги без оглядки — после победы он попытался взять вредную привычку под контроль, но без особого успеха. У него по-прежнему был неплохой финансовый резерв — но средства таяли с каждым днём. Он даже попытался продавать некоторые из своих разработок — но это тут же вызвало ажиотаж. Выхода нет, придётся затянуть пояс.

По крайней мере, пока не найдёт способ доставать крупные суммы, не привлекая внимания.

Зориан остановился и посмотрел на яркую полную луну над головой. Тёплое дыхание ночи умиротворяло.

— Что же, Зориан, ты же сам хотел нормальную жизнь, — сказал он вслух. — И теперь у тебя проблемы с деньгами, что совершенно нормально.

— И не говори, братишка! — крикнул прохожий. Не кто-то знакомый, просто очередной пьяный с заплетающимся языком. — У меня тож ни гроша в кармане! Я всё потратил, и эт... совершенно нормально! Да, нормально...

Зориан вздохнул и зашагал к дому Имайи. Хорошего понемногу.

Её звали...

У неё не было имени, оно ей просто не требовалось. Она была охотницей и матерью и не думала о сложных вещах — лишь выживание, защита территории и потомство.

Но то было раньше. Вкусив своего врага, ненавистную двуногую, что раз за разом докучала ей, она обрела смысл. Эссенция врага наполнила её сладкой силой. Сила переполняла её, просачивалась в зреющие яйца.

Её следующая кладка будет особенной. Она всегда ревностно охраняла яйца и детенышей, прогоняя их, лишь когда они вырастут, но эти будут другими. Она пойдёт на всё, лишь бы защитить их. Умрёт, если понадобится.

С новой кладкой и новым смыслом пришёл голос. Воля. Она должна спуститься в глубины. Слабые жители поверхности не удовлетворяют её детей, если она хочет взрастить их правильно, нужна настоящая добыча. Она пойдёт вниз, глубже, чем когда-либо. Она была сильна, но живущие в глубине способны убить её в мгновение ока.

Ей было страшно. Она хотела вернуться назад, в безопасность привычных угодий — но

направляющая воля была сильнее.

Она должна выжить. Должна отложить яйца. Должна спуститься в глубину.

Преодолевая страх, отринув всё, что знала, она спускалась всё глубже и глубже.

Туда, где ожидала её судьба.

КОНЕЦ

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647586>